

А. Папков

Древнерусский приход

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Папков**
Древнерусский приход / А. Папков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-458-55783-2

ISBN 978-5-458-55783-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ственная атмосфера скорѣе очищается отъ всякихъ корыстныхъ вожделеній, а строй общественный—отъ лицъ торгующихъ личнымъ трудомъ рабочаго класса (подрядчиковъ, посредниковъ), процвѣтаніе которыхъ стоитъ въ прямой зависимости отъ отдаленности производящаго класса отъ потребителей, поставленныхъ въ необходимость приобрѣтать нужные предметы изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Мечта о равенствѣ между собою отдѣльныхъ членовъ человѣческаго общества является химерой, и подчасъ опасной химерой; стремленіе же къ равенству между отдѣльными союзами, хотя тоже, быть можетъ, еще мечта, но мечта всетаки осуществимая.

Выясненіе значенія общинныхъ началъ въ ходѣ развитія русской исторической жизни, по своей обширности и трудности, представляетъ собою такую задачу, которая выполняема лишь по частямъ. Мы попытаемся только прослѣдить за тѣмъ, какъ эти общинныя начала встрѣтились въ области религіозно-церковной съ другими высшими жизненными началами, именно съ началами вѣчными христіанскими, и какъ эти первыя, по характеру своему, оказались способными проникнуться этими послѣдними, освятиться ими и одухотвориться настолько, что, по возможности, сдѣлались въ свою очередь надежными проводниками въ жизнь христіанскихъ требованій.

Еще во времена языческія славянскія племена проявляли въ своихъ религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ, а также въ устройствѣ праздничныхъ церемоній, свойственныя ихъ характеру наклонности къ совокупной дѣятельности, къ общему праздничному веселью. Въ языческіе храмы (балтійскихъ славянъ) поступали вклады не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ народныхъ общинъ, и независимо отъ этихъ добровольныхъ случайныхъ пожертвованій, народъ облагался опредѣленною данью (десятина, божничье), а въ частности—промышленные и торговые классы. Кромѣ этой дани и приношеній, языческіе храмы владѣли собственными землями, и всѣ эти средства, а также остатки отъ обильныхъ жертвоприношеній, позволяли удѣлять часть ихъ на дѣла благотворительныя. Сироты и всѣ бѣдные считались подъ особеннымъ покровительствомъ боговъ и потому часть этихъ жертвъ, состоявшихъ обыкновенно изъ домашнихъ живот-

Религіозно-общественные союзы въ эпоху языческую.

ныхъ и птицъ, раздавалась, по совершении обряда, бѣднымъ („убогимъ“, „божьякамъ“, „богцамъ“). Древніе писатели, сообщая о бытѣ славянъ, вообще замѣчали, что между ними мало было нищихъ. Заботитѣся о больныхъ и престарѣлыхъ, кормить ихъ и покоить, считалось у славянъ священнымъ долгомъ. Въ дни праздничные за религиозными обрядами и жертвоприношеніями шли всегда веселыя пиршества и имъ посвящался весь остатокъ дня; тутъ же, въ опредѣленныхъ мѣстахъ, производилась торговля и судбище. Славяне (балтійскіе) привыкли справлять свои праздники при храмахъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, и собирались въ особыхъ пристройкахъ, сдѣланныхъ при нѣкоторыхъ храмахъ въ ихъ дворахъ, обнесенныхъ оградой. Напримѣръ, при Штетинскомъ храмѣ Триглава были построены, — не только для пировъ, но и для народныхъ совѣщаній, — особыя помѣщенія; имѣвшія столы, а кругомъ стѣнъ — сѣдалища и скамьи, сдѣланныя амфитеатромъ; во время пира сюда изъ храма приносились серебряныя и золотыя чаши, буйволы рога для питья, ножи и прочее. Эти пиршества носили священный, религиозный характеръ (на нихъ провозглашались торжественныя здравицы) и были, въ полномъ смыслѣ слова, общенароднымъ торжествомъ, и такъ какъ на эти праздники стекалось множество людей, мужчинъ и женщинъ, то издревле существовалъ обычай собирать потребныя для пиршества припасы путемъ складчины. Общественное пиршество сопровождалось пѣснями, — въ похвалу богамъ и богатырямъ, — музыкой (на гусляхъ, бубнахъ, смыкахъ, сопѣляхъ и мѣдныхъ рогахъ), а затѣмъ шли всевозможныя игры и потѣхи, состоявшія въ пляскѣ („хороводъ“, „коло“), въ переряживаніи, въ разныхъ представленіяхъ скомороховъ, въ кулачныхъ бояхъ и разгулахъ, особенно въ Яриловы праздники.

*Учрежденіе
„прихода“
въ эпоху
христіан-
скую.*

Подъ вліяніемъ христіанства весь древній русскій бытъ долженъ былъ переродиться. Храмъ Божій, какъ домъ общей молитвы, притянулъ къ себѣ всѣ общественныя силы ¹⁾; онъ создалъ „приходъ“, то есть такую морально-настроенную общественную единицу, крѣпче которой не можетъ быть

¹⁾ По старинному понятію: „церковь есть земное небо“. См. Востоковъ, Опис. Рум. муз. № ССХІ (кормчая), стр. 287.

среди человѣческаго общества, считающаго удовлетвореніе религіозно - церковныхъ потребностей самымъ насущнымъ своимъ дѣломъ. Христіанскіе интересы, сплотивъ „прихожанъ“ религіозною связью, поставили цѣль жизни каждаго человѣка, именно стремленіе его къ „общему благу“, еще выше и прочнѣе, и русскихъ общинниковъ, объединенныхъ чувствомъ земной справедливости, объединили чувствомъ братскимъ и сдѣлали ихъ „братьями“, или „братчиками“.

Писатели, посвятившіе свои труды исторіи нашей православной церкви, поражены множествомъ церквей и монастырей, которые были выстроены повсемѣстно въ первые вѣка введенія христіанства на Руси. Достаточно сказать, что въ 1124 году, во время страшнаго пожара продолжавшагося два дня (23 и 24 Іюня) и истребившаго почти весь Кіевъ, сгорѣло въ немъ шесть сотъ церквей; въ 1134 году, когда погорѣла въ Новгородѣ торговая сторона отъ Плѣтничнаго, нынѣ Теодоровскаго, ручья до Холма, нынѣ Славна, на этомъ небольшомъ пространствѣ сгорѣло десять церквей, а въ концѣ XV вѣка въ Новгородѣ числилось 80 церквей ¹⁾. Въ Москвѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ, по свидѣтельству путешественниковъ, повѣрившихъ наблюденія одинъ другаго (въ томъ числѣ Олеарія), число всѣхъ церквей простиралось до двухъ тысячъ. Церкви строились въ городахъ, помѣстьяхъ, селахъ великими князьями и княгинями, боярами, высшимъ духовенствомъ, частными лицами и „міромъ“, то есть народомъ сообща ²⁾. Изъ числа этихъ послѣднихъ церквей особенный интересъ представляютъ такъ называемыя „обыденныя“ церкви. Такими церквами назывались тѣ, которыя были задуманы на мірской сходкѣ и построены народомъ въ одинъ день „по обѣту“, въ память

*Построеніе
церквей и
монасты-
рей „мі-
ромъ“.*

1) См. Востоковъ, Опис. рукоп. Румянц. муз. 1842 г., стр. 41, описаніе церквей Новгор. XV, или XVI вѣк.

2) Большинство церквей въ древности были деревянныя (по обилію лѣса) и незатѣливой архитектуры. Въ нѣкоторыхъ городахъ даже въ башняхъ надъ воротами устраивались маленькія церкви, или часовни; Костомаровъ, Очер. дом. жизни, стр. 7, 16, 50. Строили сельскіе храмы только двумя способами, по старинному выраженію: „клѣтцки“, въ видѣ большой клѣти, большаго зданія, молитвеннаго дома, или „вверхъ“, то есть въ формѣ теперешнихъ церквей съ шеей, трибунами и главами; Лешковъ, Рус. нар. и госуд., стр. 250. О постройкѣ церквей частными лицами см. напр. П. С. Л., (Нов. I), т. III, стр. 13, 18, 127.

побѣды, за избавленіе отъ общественныхъ бѣдствій, или въ отвращеніе несчастій (повальныхъ болѣзней, нашествія непріятелей и т. п.). Обыденныя церкви посвящались обыкновенно Спасителю, святымъ: Аеанасію, Анастасіи, Прор. Или; иногда на вѣчѣ рѣшался жребіемъ вопросъ, какому святому посвятить церковь. Для такой постройки народомъ сообща привозилось дерево, — которое иногда изъ видовъ благочестія носилось на плечахъ, — затѣмъ срубалась церковь, освящалась и въ ней совершалась литургія съ молебномъ объ избавленіи отъ бѣдствія, — все въ тотъ же день. Въ нашихъ сѣверныхъ городскихъ приходахъ церкви иногда строились цѣлой улицей ¹⁾, то есть сосѣдними домохозяевами („прихожанами-уличанами“) въ складчину („пометомъ“) ²⁾, или же на средства какого либо купеческаго кружка; а въ сельскихъ приходахъ (въ Новгородской области, въ Устюжскомъ и Холмогорскомъ краѣ, а также въ центральныхъ областяхъ Россіи) большая часть церквей была „мірскимъ строеніемъ“; такъ, въ Бѣлозерской писцовой (езовой) книгѣ 1585 года при описаніи церковей села Богословскаго прямо сказано (въ видѣ общаго правила) „а церкви ставятъ приходомъ“ ³⁾. Въ новыхъ деревняхъ сначала обыкновенно „поселенцами-складниками“ выстраивалась часовня и образовывался такъ называемый часовенный

¹⁾ Улицы часто носили названія по именамъ церквей, построенныхъ на нихъ, и на пересѣченіи улицъ ставились образа въ кіотахъ; Костомаровъ, Очер. дом. жиз., стр. 33. Подъ названіемъ „уличанъ“ часто понимались „прихожане“; см. Стоглав, изд. Православ. Собесѣд., Казань, 1862 г., стр. 176—177.

²⁾ П. Знаменскій, въ ст. Приход. духов. на Руси, въ Прав. Обозр. 1866 г., Сент. стр. 17, замѣчаетъ: такъ какъ древніе города состояли изъ множества почти самостоятельныхъ общинъ, такъ что каждая улица составляла особую общину, то очень естественно, что церкви строились въ городахъ цѣлыми улицами; каждая изъ уличинскихъ общинъ заботилась о снабженіи себя особымъ храмомъ. Имѣя обширную автономію, улица стремилась получить и церковную, сдѣлаться самостоятельнымъ приходомъ. Это даетъ особый смыслъ частымъ извѣстіямъ лѣтописи: построена церковь на такой-то улицѣ. См. П. С. Л., т. III, Нов. I, стр. 18 (1180 г.) „Срубиша церковь св. Іакова (въ Новгородѣ) на Добрыни улицѣ“.

³⁾ А. Ю., 230; о построеніи церковей міромъ см. Акт. Юрид., изд. Калачевымъ, стр. 698, Доп. въ Акт. Ист., т. III, № 8. Въ Сибири постройка церкви, выборъ къ ней священника, церковн. старосты—лежали на прихожанахъ; *ibid.* т. IV, 142.

приходъ, а такъ какъ въ старину церковная самостоятельность обуславливала гражданскую (что видно будетъ при обзорѣ административнаго значенія древняго прихода), и всякая община поэтому старалась устроить у себя храмъ, то со временемъ эта часовня часто превращалась въ настоящую церковь. Постройка храма какъ бы ознаменовывала совершеннолѣтіе общины и прихода.

Тоже на сѣверѣ встрѣчалось весьма много монастырей, расположенныхъ на тяглыхъ (черныхъ) крестьянскихъ земляхъ и тянувшихъ, наряду съ черносопными крестьянами, во всякіе разрубъ и разметы.—Эти монастыри возникали не только съ мірскаго согласія, но и поддерживались и расширялись всего болѣе при помощи „вкладчиковъ-крестьянъ, которые, заключая съ монастырскою братією (старцами) особые „вкладные“ договоры, вносили свой вкладъ деньгами (или земельнымъ участкомъ) и обезпечивали себѣ безпрепятственный приемъ въ монастырь, или же вѣчное поминовенье послѣ смерти ¹⁾. Это стремленіе православно-церковныхъ союзовъ устроить въ своемъ приходѣ монастырь, который призванъ былъ осуществлять еще высшую форму братской жизни на землѣ, указываетъ на сердечную религиозность русскихъ людей, и это стремленіе проявлялось не только среди населенія восточной и сѣверной Руси, но также и западной и югозападной Руси. Въ своихъ челобитьяхъ, которыя передавались царю, или архіерею, мірскими ходоками, благочестивые прихожане хлопотали о дозволеніи имъ построить монастырь въ виду того, что многіе „сверстные и увѣчные люди, а иные при смерти, постричься желаютъ“. Въ такомъ общинномъ или мірскомъ монастырѣ прихожане избирали настоятелей, и въ своихъ челобитьяхъ прямо сообщали, что они „излюбили въ строители монастыря постриженника старца такого-то“ ²⁾.

¹⁾ По тогдашнему выраженію: „строить душу“.

²⁾ А. А. Э. т. I, № 305, т. II, № 2 (крестьянскіе вклады); А. И., т. I, № 24; см. выраженіе „общіе, особные и мірскіе“ монастыри въ А. Ю., № 385 (грам. IV), № 389.

Такимъ образомъ, быть можетъ (замѣчаетъ проф. Суворовъ въ Кур. цер. права, т. I, стр. 184; также Голубинскій, Ист. рус. цер., т. I, ч 2, стр. 452 и слѣд.), образовывалась оригинальная форма монастырей-приходовъ, которые, съ одной стороны, представляли собою монастырскую об-

Отводъ прихожанамъ земельныхъ участковъ въ пользу церквей и монастырей, и содержание на приходскія средства церкви и причта.

Строя въ громадномъ количествѣ храмы и монастыри, наши великіе князья, епископы, а равно частныя лица и общества; приписывали имъ въ частную собственность большія земельныя угодья, которыя, принадлежа монастырямъ (необщиннымъ), въ большинствѣ случаевъ обѣлялись отъ государственныхъ податей и повинностей и освобождались отъ подвѣдомственности государственнымъ властямъ въ административномъ, судебномъ (кромѣ важныхъ уголовныхъ преступленій: душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ) и финансовомъ отношеніяхъ, а потому эти церковно-монастырскія земли охотнѣе засѣлялись крестьянами, платившими за ихъ пользованіе только оброкъ церквамъ и монастырямъ (т. е. ихъ прикащикамъ). Обращая, главнымъ образомъ, вниманіе на приписку церквамъ земель со стороны крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, мы видимъ, преимущественно на сѣверѣ, гдѣ земельное положеніе крестьянъ было несравненно льготнѣе, нежели въ центральныхъ областяхъ, что эта приписка была явленіемъ совершенно зауряднымъ. Въ древнихъ актахъ сохраняется много „духовныхъ и отказныхъ“ крестьянъ, по которымъ они передаютъ „на поминъ души“ свои земельныя надѣлы во владѣніе и пользованіе церквамъ, монастырямъ или же причту¹⁾; а равно встрѣчаются акты купли-продажи, въ силу которыхъ мірское общество, въ лицѣ старостъ, пріобрѣтало на церковныя деньги (домовые: всесвятскіе, георгіевскіе, никольскіе) имѣнія для церкви („мірскихъ людей подаянье“), съ указаніемъ иногда въ актѣ, что деревня отдана „на воскъ, ладанъ и на всякое церковное строеніе“; кромѣ такихъ „братскихъ общихъ“ деревень, пріобрѣтались для церкви еще другія недвижимости и доходныя статьи, какъ то: амбары,

щину, сгруппировавшуюся около церкви, а съ другой — служили приходскою церковью для большаго или меньшаго количества прихожанъ. Въ такихъ монастыряхъ—приходахъ игуменъ былъ вмѣстѣ приходскимъ священникомъ и наоборотъ; но могло быть и такъ, что одновременно существовали при церкви и чернецы съ игуменомъ и бѣлое приходское духовенство.

¹⁾ Весьма любопытны списки съ старинныхъ кунчихъ; закладныхъ, писанныхъ Двинянами въ XIV вѣкѣ. Они помѣщены у Востокова, Опис. рукоп. Рум. Муз., 1842 г., стр. 107 и слѣд. На стр. 108 (листъ 9) помѣщена слѣдующая записъ: „Се купи Григорей староста св. Николи вдомъ.... доукуть земли на два пуза вниколини поли“.

лавки, винокурни, тони и прочее ¹⁾. Обыкновенно при самомъ устроении на мірскія средства церкви или часовни, какъ въ городѣ, такъ и въ селѣ, подъ эту постройку широко отводилась земля, такъ, чтобы можно было устроить и кладбище, въ древности существовавшее даже при городскихъ церквахъ, а равно и помѣщеніе для причта и, какъ увидимъ ниже, также и для нищихъ.

Кромѣ выдѣла въ пользу монастырей и церковей земельныхъ имуществъ, великіе князья и цари обезпечивали церковный обиходъ и причты большинства построенныхъ въ городахъ церковей, а также и сооруженныхъ въ ихъ дворцовыхъ вотчинахъ, содержаніемъ (ругой) и эти церкви носили по преимуществу названіе „ружныхъ церковей“; тогда какъ содержаніе нѣкоторыхъ городскихъ церковей съ ихъ причтами, и большинства сельскихъ церковей, построенныхъ на крестьянскихъ земляхъ (тяглыхъ или государственныхъ, а также владѣльчскихъ, отданныхъ крестьянамъ въ пользованіе) упало на приходскую общину. Свѣдѣнія, заключающіяся въ древнихъ актахъ и писцовыхъ книгахъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что помимо платы за требы, наши общества, какъ городскія, такъ и сельскія, упорядочивали эту статью расхода и принимали на себя обязанность содержать церкви и находящіяся при нихъ причты; съ этою цѣлью они въ большинствѣ случаевъ и дѣлали тѣ пріобрѣтенія земель, о которыхъ выше упомянуто. Независимо отъ сего, приходскія общины устанавливали денежные и натуральные оброки либо „съ двора“, либо „съ лошади“, и на эти средства снабжали свои приходскія церкви: воскомъ, ладномъ, виномъ церковнымъ, утварью, ризами, иконами, книгами, а ихъ причтъ — деньгами, хлѣбомъ, сѣномъ и прочими припасами.

Останавливаясь на выясненіи вопроса объ участи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ и связанныхъ съ ними дѣлахъ христіанскаго благотворенія и милосердія, мы замѣтимъ, что наша Соборная Церковь, стоявшая всегда въ близкихъ от-

¹⁾ См. напр., писцовую и переписную книгу XVII вѣка по Нижнему Новгороду, изд. Арх. Ком. 1896 г., столбцы 218, 284: Нижегородской церкви св. чуд. Николая въ Луковомъ ряду принадлежали: шесть лавокъ, семь шалашей и мѣсто лавочное „а съ нихъ платятъ оброку Николскому попу на церковное строенье 24 руб. 16 алт. и 4 денги“.

ношеніяхъ къ народу, постоянно допускала это участіе въ широкихъ размѣрахъ и, что всего примѣчательнѣе, не дѣлила въ этомъ отношеніи мірянъ на классы съ предоставленіемъ высшему классу особыхъ правъ и преимуществъ, но равно почитала всѣхъ мірянъ сынами и членами общей матери-церкви.

*Выборъ
прихожа-
нами прич-
та.*

Участіе великихъ князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ постоянно обнаруживалось въ старину при избраніи епископовъ („кого князь восхощетъ и людіе“) и это право выбора сохранялось за народомъ во всей древней Руси, какъ восточной, такъ и западной, и въ отношеніи священно и церковнослужителей ¹⁾. Забота объ избраніи причта была предоставлена прихожанамъ и это старинное право было укрѣплено за ними постановленіемъ Стоглаваго Собора 1553 тогда какъ въ ружныхъ церквахъ, то есть состоявшихъ на казенномъ иждивеніи, члены причта избирались княжескими или царскими дворецкими, намѣстниками и дьяками, чрезъ которыхъ и получали свою ругу ²⁾. Выбравъ на мірскомъ сходѣ священника, приходская община заключала съ нимъ „порядную запись“, въ которой опредѣлялись ихъ взаимныя обязанности; именно община обязывалась безъ вины не отставлять отъ церкви священника и, опредѣливъ ему содержаніе „по старинѣ“, требовала отъ него неупустительно отправлять церковныя службы въ праздничные и царскіе дни, не отлучаться изъ прихода безъ „мірскаго вѣ-

¹⁾ Въ Новгородѣ избраніе епископа совершалось „вѣчемъ“, причемъ кандидатомъ ставилось лицо „излюбленное“, не взирая на незначительность его духовнаго званія: напримѣръ, извѣстны владыки, бывшіе при избраніи простыми иноками или священниками, такъ напримѣръ архіепископы: Илья, Григорій, Спиридонъ, Антоній, Арсеній. См. объ избраніи епископа княземъ и народомъ П. С. Л., т. I, стр. 165, т. II, стр. 127. См. у Филарета Ист. рус. пер. 1849 г., ч. 1, стр. 182; Макарій, Ист. Рус. цер., т. III, стр. 206. Князья избирали епископовъ исключительно изъ иноковъ.

²⁾ См. Стоглавъ, изд. Правосл. Собесѣд. 1862 г. Казань, стр. 176 и 177. „По всѣмъ святымъ церквамъ въ митрополіи и въ архіепископьяхъ и въ епископьяхъ избирають прихожане священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ искусныхъ и грамоте гораздныхъ и житиемъ непорочныхъ, и денегъ у нихъ отъ церкви и себѣ мзды не емлютъ ничего и приводятъ ихъ и приходятъ съ ними ко святителю“. Объ избраніи дворецкими, намѣстниками и дьяками (въ Псковѣ) поповъ къ ружнымъ церквамъ см. стр. 178.

дома“ и „ѣздитъ къ болящимъ и роженицамъ безпечно“¹⁾; въ этихъ выборахъ принималъ участіе весь приходъ безъ различія сословій, то есть дворяне, дѣти боярскіе и крестьяне разныхъ помѣстій,—однимъ словомъ всѣ ходящіе въ церковь окрестные жители. Выбравъ священника, приходъ съ одобреніемъ отъ всего міра представлялъ своего кандидата къ архіерею для посвященія. Кромѣ священника міръ выбиралъ и другихъ членовъ причта и съ ними вступалъ въ договоръ, опредѣляя въ своихъ записяхъ постоянное и временное содержаніе по старинѣ, давая имъ также участокъ церковной земли и требуя за все это довольствіе ревностнаго исполненія принятыхъ обязанностей, дьячка же міръ обязывалъ нести и письменныя обязанности по волости, указывая ему; „въ письмѣ у всякаго Государева дѣла и у насъ мірскихъ людей всегда быть готову“. При этомъ приходъ требовалъ поручительства за избираемыхъ членовъ причта подъ страхомъ пени, если избранное лицо окажется негоднымъ. При этихъ выборахъ прихожане прежде всего обращали свое вниманіе на сыновей и ближайшихъ родственниковъ своихъ священно и церковно-служителей и обыкновенно выборъ падалъ на этихъ родныхъ, какъ на людей болѣе грамотныхъ и болѣе привычныхъ для занятія такихъ мѣстъ.

Положеніе духовенства въ приходѣ было въ старину почетное и вліятельное. Это положеніе оно пріобрѣтало, какъ своимъ образованіемъ и грамотностью, такъ и тѣсною связью своихъ интересовъ со всѣми интересами прихода. Еще изъ правила митрополита Кирилла, 1274 года, изъ поученій священнослужителямъ 1499 года, изъ постановленій Стоглаваго Собора, также изъ другихъ многихъ актовъ и сочиненій древняго времени извѣстно, что знаніе грамоты и священнаго писанія требовалось всегда и неизмѣнно отъ священниковъ. Въ правилѣ митрополита Кирилла было поставлено условіемъ для посвящаемыхъ во священники „аще грамотоу добрѣ свѣдятъ“; въ названномъ поученіи священнику давался совѣтъ: „почитай-же книгу часто, да имаше

*Положеніе
духовенства
въ при-
ходѣ.*

1) „Къ церквѣ Божіѣ быть подвижну, что-бы церковь Божія не была безъ святаго пѣнія“,—какъ говорилось въ порядныхъ записяхъ. См. Ак. Юр. быта, т. I. № 7. II.

неразумныя научати“. Розысканія проф. Соболевскаго, основанныя на изученіи письменныхъ актовъ XV—XVII вѣковъ, привели его къ заключенію, что бѣлые священники въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣковъ были поголовно грамотны. Но высшая духовная власть не довольствовалась тѣмъ, чтобы духовенство было только грамотно, но требовала, чтобы священникъ былъ „отъ божественныхъ книгъ сказателенъ“. Образование у священниковъ и знаніе грамоты у низшихъ членовъ клира, письменныхъ людей волости, предоставляло имъ большія преимущества въ приходѣ. Отцы духовные прикладывали руки въ актахъ за людей неграмотныхъ, призывавшихся къ суду въ свидѣтели и даже за должностныхъ лицъ, не умѣвшихъ писать. Священники скрѣпляли разные крѣпостные документы даже у лицъ великокняжескаго рода, и съ вѣдома и разрѣшенія высшихъ властей участвовали въ судѣ, въ качествѣ членовъ при разборѣ разныхъ судныхъ дѣлъ своихъ прихожанъ; наконецъ, приходскій клиръ участвовалъ и въ мірскихъ выборахъ земскихъ старостъ и судей. Но главной причиною выдающейся роли причта и въ особенности священника была та, что священно и церковно-служители въ старину были своими людьми въ приходѣ, сами происходили изъ народа, учились у тѣхъ же учителей, у которыхъ учились и другіе прихожане, и, не составляя замкнутой касты, жили одною жизнью и одними интересами съ приходомъ, принимали участіе во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ и получали отъ своего земства существенную защиту. Въ этой солидарности житейскаго обихода священника и прихожанъ и лежало основаніе всего вліянія духовенства въ приходѣ, какимъ оно въ прежнія времена пользовалось и которое оно во многомъ утратило съ того времени, какъ замкнулось въ особое сословіе, со своими спеціальными училищами, проникнутое узко-сословными интересами, все болѣе и болѣе отдалявшееся отъ земскихъ интересовъ и дѣлъ.

Построивъ на общія средства церковь (на которую прихожане смотрѣли какъ на свою собственность), имѣя такія важныя обязанности, какъ выборъ причта и обезпеченіе его содержаніемъ, а равно заботы объ обиходѣ церковномъ, наконецъ распорядясь совершенно самостоятельно и неза-